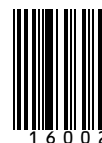

ISSN 2409-3785

ВЕСНИК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя С. ПСІХОЛАГІЯ. ПЕДАГАГІЧНЫЯ НАВУКІ
(педагагіка, псіхалогія, методыка)

Выходзіць два разы ў год

2 (48)
2016

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. пед. навук дацэнт В.А. Анішчанка (старшыня рэдакцыйнага савета серыі С);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Педагогіка:

д-р пед. навук прафесар А.М. Радзькоў (Мінск)
д-р пед. навук прафесар В.І. Загрэўскі (Магілёў)
д-р пед. навук прафесар А.І. Мельнікаў (Мінск)
канд. пед. навук дацэнт Т.А. Старавойтава (Магілёў)

Псіхалогія:

д-р псіхал. навук прафесар Я.Л. Каламінскі (Мінск)
д-р псіхал. навук прафесар Л.А. Кандыбовіч (Мінск)
канд. псіхал. навук дацэнт С.Л. Багамаз (Віцебск)
канд. псіхал. навук дацэнт Э.В. Катлярова (Магілёў)
канд. псіхал. навук дацэнт Ж.А. Барсукоў (Магілёў)

Научно-методический журнал "Вестник Магилёвского государственного университета имени А. А. Куляшова" включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования),
лицензионный договор № 811-12/2014

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

СНАПКОВСКАЯ С. В. Педагогические концепции национального образования конца XIX – начала XX в. в общероссийском контексте	4
АНИЩЕНКО О. А. Поиск форм, методов и содержания подготовки дошкольных работников: 1917–1930 гг.	15
СТАРОВОЙТОВА Т. А. Самообразование – важное условие профессионального становления будущего учителя начальных классов	25
ЛУКАШКОВА И. Л., БАТУРА И. Н. Теоретическое обоснование модели подготовки будущих социальных педагогов к работе с семьей на основе семейно-ориентированного подхода	30
КОЗЫРЕВА Н. В. Преодоление проблемы стигматизации детей в группе учреждения дошкольного образования	39
РОМУСИК М. Н. Личностное развитие детей младшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи	47
ПАДАЛИНСКАЯ И. А., ГЕДРАНОВИЧ В. В., КОМКОВА Е. И. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей личности и питевского поведения у девушек, работающих в сфере модельного бизнеса	58
ЗАЙЦЕВА А. В. Гуманистическая основа межличностных отношений педагога и студента как условие формирования художественно-коммуникативной культуры будущего учителя музыки	65
КОЗЛОВ Е. А., ШАРУХО И. Н., ЯРОТ В. А. Е. Формирование структуры постклассической лекции	70
ШУТОВ В. В., КУЧЕРОВА А. Р., МАСЛЕНСКИЙ Е. А., ЯКОВЛЕВ А. Н. Особенности сохранения физического и “телепорт” здоровья у младших школьников	75
МИСКЕВИЧ Т. В., СТАРОВОЙТОВА Т. Е. Сравнительная характеристика адаптационных возможностей и уровня физической подготовленности студентов факультета педагогики и психологии детства	83
ЯКУБОВСКИЙ Д. А., МИНИЦКАЯ Р. Э. Уровни физического состояния женщин 25–35 лет различного соматотипа	90
ПАРХОМЕНКО Г. А. Интеграция образовательных технологий в учебном процессе с целью формирования логического мышления учащихся 5–8 классов	99
УТЯКОВ С. А. Мониторинг качества преподавания теоретических сведений по учебному предмету “Физическая культура и здоровье” в учреждениях общего среднего образования Могилевской области	108
СМИЛАНКО О. В. Анализ исходной математической грамотности обучающихся на уровне профессионального образования	115
ЮБЛЕЙНЫЕ ДАТЫ	
Научно-педагогическая деятельность О. А. Анищенко	122
Вокально-педагогическая деятельность Л. Е. Браиловской	125

УДК 159.9:616.89

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ МОДЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

И. А. Падалинская

магистр педагогических наук,
агентство моделей “Тамара”

В. В. Гедранович

кандидат педагогических наук, доцент,
Минский инновационный университет

Е. И. Комкова

кандидат психологических наук, доцент,
Минский инновационный университет

В статье представлены результаты сравнительного анализа индивидуально-личностных характеристик девушек-моделей и других профессий. Делается вывод о том, что нахождение девушек в специфических условиях профессиональной деятельности модели в соответствии с выявленными индивидуально-психологическими особенностями личности способно выступить условием риска развития у них нарушения пищевого поведения.

Ключевые слова: расстройство пищевого поведения, индекс массы тела, внутренняя мотивация, внешняя положительная мотивация, внешняя отрицательная мотивация, моделинг, карьерные ориентации, акцентации характера, личностные факторы.

Введение

В современном обществе существует повышенный интерес к сфере модельного бизнеса и, в частности, к профессии модели. Не секрет, что деятельность модели крайне стереотипизирована, но в дополнение к этому существующие стандарты красоты являются профессионально важным критерием, что обязывает стремиться соответствовать общепринятым идеалам. Именно по этой причине для многих моделей первостепенной задачей после прихода в бизнес становится соответствие определенным параметрам, вследствие чего девушки стремятся сбросить как можно больше килограммов, не замечая, ставят свое здоровье под угрозу. Другими словами, идеализация стройности вносит свой вклад в поведение, подразумевая соблюдение строгих правил пищевого поведения, всевозможных диет, использование которых практически всегда выступает в качестве причины, стимулирующей расстройство пищевого поведения.

О.А. Скагаревский в своем исследовании установил, что на донозологическом уровне у белорусских девушек-подростков 13–18 лет необоснованные ограничения в питании (диеты) не способствуют коррекции когнитивно-оценочного компонента образа собственного тела и достижению полноценного контроля над массой тела и увеличивают риск развития компульсивного переедания [7].

Мода – это средство формирования аттракции, как особого вида специальной установки одного человека на другого, в которой представлено в основном эмоционально-положительное отношение к нему. Но отношение человека к моде противо-

© Падалинская И. А., 2016

© Гедранович В. В., 2016

© Комкова Е. И., 2016

речиво. С одной стороны, человек противостоит ей, чтобы сохранить свою индивидуальность, а с другой – покорно следует ей, чтобы не быть оторванным от своей социальной и культурной среды [3].

Под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа. Иными словами, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека [5, с. 352].

О.А. Сагалакова и М.Л. Киселева выявили, что проблему поведенческих рисков, в том числе искажения пищевого поведения (склонность к анорексии и булимии), следует рассматривать в контексте уязвимой самооценки при социальной тревоге, страхе оценивания. Уязвимость самооценивания и ригидный уровень критичности провоцируют нарушение целеполагания, организацию и саморегуляцию деятельности. Самооценка оказывается “под ударом” ситуативных оценок и текущих эмоциональных реакций, всецело определяя повышенную вероятность поведенческих рисков. Переживание или сверхконтроль над пищевым поведением – два противоположных способа дисфункциональной компенсации первичной социальной тревоги, уязвимости самооценки перед лицом ежедневного мониторинга, угрозы критического оценивания, самофокусировки внимания. Эти переживания могут активизироваться при переживании опыта публичного унижения, критики, осуждения [6].

Основная часть

В соответствии с темой работы было проведено исследование, цель которого – провести сравнительный анализ индивидуально-личностных характеристик в двух группах: экспериментальной (группа № 1 “модели”) и контрольной (группа № 2 “не модели”). Экспериментальную группу составили 60 девушек, занимающихся моделингом. В контрольную группу вошли 60 девушки, работающие в иных сферах деятельности, не связанных с моделингом. Общее количество респондентов – 132 человека. Возраст девушек – от 18 до 30 лет.

Были подобраны следующие методики: тест 16PF Р.Б. Кеттелла (форма С) [1], методика исследования деятельности мотивационной структуры (К. Замфир) [1], опросник “Акцентуации характера и темперамента личности” (Г. Шмишек, К. Леонгард) [4], шкала оценки пищевого поведения (русскоязычная адаптация, О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Самаревский, С. Сунихи) [2], методика оценки карьерных ориентаций (Э. Шейн) [3].

В результате исследования личностных факторов были выявлены характерные для экспериментальной группы черты: абстрактное мышление, высокая нормативность поведения, эмоциональная нестабильность, смелость, чувствительность, доверчивость, тревожность, консерватизм. Характерные для контрольной группы качества: замкнутость, высокая нормативность поведения, эмоциональная нестабильность, смелость, чувствительность, доверчивость, тревожность, низкий самоконтроль и уровень самооценки.

Общий результат акцентуаций характера в экспериментальной и контрольной группах показал фактически идентичность преобладающих типов акцентуаций характера и темперамента (демонстративный, гипертимический, эмотивный, экзальтированный, циклотимический). Разница между группами заключается в порядке позиции типов акцентуаций. Также важно отметить больший процент испытуемых с наличием выраженных акцентуаций в контрольной группе.

Для респондентов экспериментальной группы по оценке карьерных ориентаций, в отличие от контрольной, важна в первую очередь достаточная степень свободы в работе, основание собственного дела, создание чего-то нового, несмотря на существование риска, неудач и препятствий. Затем моральные принципы, ведь такие люди не будут работать в организации, которая враждебна их целям и ценностям, и откажут-

ся от продвижения или перевода на другую работу, если это не позволит реализовать главные ценности жизни. На третьем месте находится ориентация на интеграцию различных сторон образа жизни, т. е. важнее всего гармоничное взаимодействие всех сфер, всеобщее самосовершенствование. Для респондентов *контрольной группы* ведущей карьерной ориентацией является “интеграция стилей жизни”, т. е. гармоничное сочетание, баланс между всеми сферами жизни. Далее расположено “служение”, т. е. следование определенным ценностям и принципам – служение человечеству, помощь людям и т. д. На третьем месте “автономия” – наличие должной свободы в своих действиях, во времени и личном пространстве относительно работы. В обратном порядке расположены данные ценности в экспериментальной группе.

С помощью методики деятельности мотивационной структуры были выявлено, что ведущим мотивационным комплексом в обеих группах является тип (1) – внутренняя мотивация > внешняя положительная мотивация > внешняя отрицательная мотивация – который определяется как оптимальное соотношение видов мотивации. Мотивация профессиональной деятельности по данному типу определена у 36,67% респондентов экспериментальной группы и у 27,78% респондентов контрольной группы. Данный тип выражает важность деятельности как таковой, в этом случае профессия – средство самовыражения и самоопределения, достижения, удовлетворения от самого процесса работы.

Мотивационный комплекс типа (2) – внешняя положительная мотивация > внутренняя мотивация > внешняя отрицательная мотивация – характерен для 26,67% испытуемых *экспериментальной группы* и для 11,11% *контрольной группы*. Он является менее эффективным, чем комплекс типа 1, но более эффективным, чем остальные типы мотивации. При данном типе деятельность для человека – приемлемый способ зарабатывать и продвигаться по карьерной лестнице, т. е. в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению внешних потребностей, таких как социальный престиж, оплата и т. д. по отношению к содержанию самой деятельности.

Наихудшим мотивационным комплексом является соотношение по типу (4) – внешняя отрицательная мотивация > внутренняя положительная мотивация > внутренняя мотивация – которое выявлено у 6,70% девушек в *экспериментальной группе*, а также 11,11% девушек в *контрольной группе*. Внешняя отрицательная мотивация в качестве ведущей может определять снижение удовлетворения от выполняемой работы и эффективности личности в целом. Примером такой мотивации может выступать тревога, связанная со страхом получить негативную оценку и критику относительно профессиональной деятельности и профессиональных качеств личности, в этом случае мотивацией будет избегание наказания.

Результаты методики “Шкала оценки пищевого поведения” представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика экспериментальной и контрольной групп по “Шкале оценки пищевого поведения”

Шкала оценки пищевого поведения	Эксп. гр.	Контр. гр.	Эксп. гр.	Контр. гр.
	Наличие признака	Наличие признака	Выс. ур. проявления	Выс. ур. проявления
1. Стремление к худобе	50%	65,3%	30%	30,6%
2. Имидж	33,3%	45,9%	30%	29,2%
3. Неудовлетворенность телом	76,7%	100%	25%	34,7%
4. Неэффективность	58,4%	83,4%	16,7%	29,2%
5. Перфекционизм	68,3%	81,9%	33,3%	23,6%
6. Недоверие в межличностных отношениях	78,4%	95,8%	26,7%	26,4%
7. Интероцептивная некомпетентность	45%	55,5%	16,7%	19,4%

Если ориентироваться на высокий уровень проявления признака, то наибольшие отличия между группами наблюдаются по шкалам “неудовлетворенность телом”, “неэффективность”, “перфекционизм”, при этом только последний преобладает у моделей.

Если отметить процентное выражение наличия признака в экспериментальной группе, то в качестве характерных черт пищевого поведения моделей можно отметить перфекционизм, неудовлетворенность телом и недоверие в межличностных отношениях.

Результаты, полученные в ходе расчета индекса массы тела в экспериментальной и контрольной группах, представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2 – Средние показатели ИМТ в экспериментальной и контрольной группах

Параметры	Средние показатели в группах	
	Экспериментальная	Контрольная
Рост	175 см	173 см
Вес	53 кг	58 кг
ИМТ	17,2	20,4

Как продемонстрировано в данной таблице, 17,2 – средний показатель индекса массы тела в экспериментальной группе, что по данным ВОЗ указывает на недостаточную массу тела. В контрольной группе ИМТ равен 20,4 – нормальный уровень веса.

Если взять в расчет средний по группам коэффициент индекса массы тела: 17,2 – недостаточная масса тела – *экспериментальная группа*, 20,4 – нормальный вес – *контрольная группа*, то складывается следующий важный вывод – несмотря на то, что показатели шкал оценки пищевого поведения у моделей ниже, чем у девушек из контрольной группы, у выборки в целом наблюдается ярко выраженная тенденция неудовлетворенности своим физическим Я, стремление к худобе, наличие булимических признаков.

Это значит, что “нормальный вес” субъективно оценивается как избыточность веса, в результате чего образ физического Я получает негативную характеристику. В качестве психологической формы веса как положительной оценки своего физического образа Я, является недостаточная масса тела, к которой стремятся как девушки контрольной группы так и экспериментальной. В ряде отечественных исследований показано, что при различных психических и соматических заболеваниях формирование представления о избыточности истинного или мнимого дефекта собственной внешности тесно связано с более широкими личностно-мотивационными особенностями больных и их личности, с их аффективным отношением к своей внешности [11, с. 2].

Для оценки достоверности различий между группами был использован U-критерий Манна-Уитни. Наглядно результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка достоверности различий между группами с помощью U-критерия Манна-Уитни

Переменные	U	Значение P	Точная значимость (2*1-сторон, знач.)
Чувствительность	1727	0,045047	0,047855
Низкий самоконтроль	1661	0,021201	0,022368
Возбудимый тип акцентуации	1516,5	0,002736	0,003069
Дистимический тип акцентуации	1612	0,009804	0,012012
ИМТ	409	0,000000	0,000000

Статистически значимые различия между группами определены по переменным: чувствительность, самоконтроль, возбудимый и дистимический типы акцентуаций, индекс массы тела. Наиболее высоким уровнем достоверности обладает переменная “ИМТ”, т. е. у моделей ИМТ достоверно ниже, чем у девушек в контрольной группе. Переменная “низкий самоконтроль”, а также уровень проявления возбудимого и дистимического типов акцентуаций достоверно выше у респондентов контрольной группы, в то время как переменная “чувствительность” достоверно выше в экспериментальной.

В экспериментальной группе было получено 23 статистически значимых коэффициента корреляции, а в контрольной – 24. Сравнивая коэффициенты связи в двух группах, можно отметить большую выраженность показателей в экспериментальной группе (таблица 4).

Таблица 4 – Эмпирические значения коэффициента корреляции (по Спирмену) на уровне значимости связи индивидуально-личностных характеристик в обеих группах

Экспериментальная группа	Шкалы	Знач. r	Контрольная группа	
			Шкалы	Знач. r
Одинаковая корреляция				
1. Циклотимный тип личности, С – эмоциональная нестабильность		-0,58*	Циклотимный тип личности, С – эмоциональная стабильность	-0,45*
2. Педантичный тип личности, О – тревожность		0,55*	Педантичный тип личности, О – тревожность	0,47*
3. Экзальтированный тип личности, С – эмоциональная нестабильность		-0,54*	Экзальтированный тип личности, С – эмоциональная стабильность	-0,44*
4. Возбудимый тип личности, С – эмоциональная нестабильность		-0,42*	Возбудимый тип личности, С – эмоциональная стабильность	-0,48*
Корреляция по одной шкале				
1. Демонстративный тип личности – Н смелость		0,50*	Демонстративный тип личности, М – практичность	-0,4*
2. Стабильность работы, Q1 – консерватизм		0,41*	Стабильность работы, педантичный тип личности	0,50*
3. Неэффективность, Q4 – напряженность		0,42*	Неэффективность, С – эмоциональная нестабильность	-0,48*
4. Неэффективность, О – спокойствие		0,45*	Неэффективность, экзальтированный тип личности	0,41*
5. Дистимный тип личности, Q3 – низкий самоконтроль		0,44*	Дистимный тип личности, С – эмоциональная стабильность	-0,45*
6. Интероцептивная некомпетентность, дистимный тип личности и Q4 – напряженность		0,45* 0,42*	Интероцептивная некомпетентность, экзальтированный тип личности	0,40*
7. Возбудимый тип личности, Q1 – консерватизм		-0,41*	Возбудимый тип личности, Q4 – напряженность	0,42*
8. Перфекционизм, интеграция стилей		0,41*	Перфекционизм, вызов	0,42*
Корреляция по разным шкалам				
1. Неудовлетворенность телом, Q4 – напряженность		0,56*	Интероцептивная некомпетентность, С – эмоциональная стабильность	-0,51*
2. Неудовлетворенность телом, С – эмоциональная стабильность		-0,48*	Дистимный тип личности, А – общительность	-0,45*
3. Булимия, экзальтированный тип личности		0,46*	Перфекционизм, стабильность места жительства	-0,45*

Окончание таблицы 4

Экспериментальная группа		Контрольная группа	
Шкалы	Знач. r	Шкалы	Знач. r
4. Внешняя отрицательная мотивация, интеграция стилей	0,46*	Интероцептивная некомпетентность, А – общительность	-0,44*
5. Булимия, циклотимный тип личности	0,45*	Гипертимный тип личности, F – сдержанность	0,43*
6. Худоба, Q4 – расслабленность	0,42	Циклотимный тип личности, Q4 – напряженность	0,42*
7. Неэффективность, возбудимый тип личности	0,40*	Недоверие в межличностных отношениях, гипертимный тип личности	-0,43*
8. Булимия, тревожный тип личности	0,42*	Неэффективность, O – тревожность	0,42*
9. Внутренняя мотивация, интеграция стилей	0,41*	Недоверие в межличностных отношениях, Q2 – конформизм	0,42*
10. Булимия, C – эмоциональная нестабильность	-0,41*	Менеджмент, Q2 – конформизм	-0,41*
11.		Недоверие в межличностных отношениях, ВПМ	-0,41*
12.		Предпринимательство – подчиненность	0,40*

*Correlation is significant at the 0.05 level.

Полученные связи имеют умеренный уровень, то, все же, являются значимыми. Одинаковые коэффициенты корреляции показывают схожесть индивидуально-личностных характеристик, корреляция по одному шкале показывает изменчивость в соответствии с определенными чертами характера, корреляция по разным шкалам доказывает различия индивидуально-личностных характеристик в двух группах.

Выводы

Профессия модели находится в группе риска в отношении развития расстройств пищевого поведения. Наиболее опасный возрастной период – 16–20 лет. Индекс массы тела напрямую коррелирует с показателем интероцептивной некомпетентности. “Норма веса” субъективно оценивается девушками как избыточность веса, в результате чего образ физической модели получает негативную характеристику.

Для пищевого поведения моделей характерна выраженная неудовлетворенность телом, перфекционизм, недоверие в межличностных отношениях. Ведущие карьерные ориентации девушек-моделей – автономия, служение, интеграция стилей жизни, а характерные для моделей типы личности: гипертимный, демонстративный, эмотивный, циклотимный.

В качестве ведущих в профессиональной деятельности у большинства моделей является внутренняя мотивация, которая вместе с внешней отрицательной мотивацией имеет прямую связь с карьерной ориентацией “интеграция стилей жизни”, что, в свою очередь, напрямую взаимосвязано со шкалой “перфекционизм”. Среди наиболее значимых корреляционных связей следует отметить: неудовлетворенность телом и расслабленность, неудовлетворенность телом и эмоциональная стабильность, булимия и экзальтированный и циклотимный типы личности, неэффективность и тревожность, интероцептивная некомпетентность и циклотимный тип личности.

Получены достоверные различия по таким переменным, как чувствительность, самоконтроль, возбудимый и дистимический типы акцентуаций и индекс массы тела у профессиональных моделей в сравнении с девушками, которые не имеют отношения к профессиональной деятельности к модельному бизнесу.

Таким образом, основание полагать, что нахождение девушек в специфических условиях профессиональной деятельности модели в купе с выявленными индивиду-

ально-психологическими особенностями личности способно выступить условием риска развития у девушек нарушения пищевого поведения. Отсутствие психодиагностики, неоспоримо важной процедуры тестирования на этапе отбора девушек как профессиональных кадров для работы моделью в сфере модельного бизнеса, является важной проблемой, заслуживающей пристального внимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Беляев, С. А.** Психодиагностика: учеб.-практич. и методич. материалы, приложение к учеб.-метод. комплексу / С. А. Беляев, Т. Л. Рыжковская, С. В. Старовикова. – Минск : МИУ, 2010. – 1184 с.
2. **Ильчик, О. А.** Русскоязычная адаптация методики “Шкала оценки пищевого поведения” / О. А. Ильчик, С. В. Сивуха, О. А. Скугаревский, С. Суихи // Психотерапия и клиническая психология. – 2010. – № 3. – С. 4–7.
3. **Килошенко, М. И.** Психология моды: теоретический и прикладной аспекты / М. И. Килошенко. – СПб. : СПГУТ, 2001. – 192 с.
4. **Кортнева, Ю. В.** Диагностика актуальной проблемы. Методика Леонгарда-Ммишека / Ю. В. Кортнева. – Москва : Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 240 с.
5. **Менделевич, В. Д.** Клиническая и медицинская психология: практическое руководство / В. Д. Менделевич. – Москва : МЕДпресс, 2014. – 302 с.
6. **Сагалакова, О. А.** Нарушения пищевого поведения в контексте страха оценивания: механизмы дисфункциональной компенсации социальной тревоги / О. А. Сагалакова, М. Л. Киселева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 36. – С. 59–63.
7. **Скугаревский, О. А.** Нарушения пищевого поведения: клинико-биологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра. мед. наук. 14.00.18; 19.00.04 / О. А. Скугаревский; Белорус. гос. мед. ун-т. – Минск, 2002. – 30 с.
8. **Чикер, В. А.** Психологическая диагностика организации и персонала / В. А. Чикер. – СПб. : Речь, 2004. – 176 с.

Поступила в редакцию 27.04.2016

Контакты: iina.padalinskaya@gmail.com (Падалинская Инна Александровна),
lena-komkova@vandex.ru (Комкова Елена Ивановна)

Padalinskaya I.A., Sidranovich V.V., Komkova E.I. INTERRELATION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND EATING BEHAVIOUR OF THE GIRLS WORKING IN MODELLING INDUSTRY.

The article presents the results of the comparative analysis of individual characteristics of female models and girls of other professions. It is proved that the specific conditions of professional activities in accordance with the identified individual psychological characteristics of the individual can trigger certain eating disorders.

Key words: eating disorders, body mass index, internal motivation, external positive motivation, external negative motivation, modelling, career orientation, character accentuation, individual factors.